

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-115

DOI: 10.17223/19996195/51/1

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ГРАММАТИЧЕСКИХ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

Д. Гиллеспи, С.С. Мурунов, И.Е. Брыксина, Е.В. Алексич

Аннотация. Приводится анализ выражения базовых семантических категорий времени с помощью языка. Проведено интраплингвальное сравнение способов выражения будущности во французском и английском языках. Новизна исследования обуславливается метаанализом подходов к отображению времени в языковом и когнитивном планах. Пространство будущего времени определяется через синтез трех основных философских парадигм восприятия этого концепта, на их основе формулируются приблизительные паттерны, с помощью которых текстовые объекты соотносятся с объектами реальными. Выделяются основные характеристики этих паттернов. Их соотношение с видовременными системами глаголов французского и английского языков является предметом изучения. Произведена классификация референциальных способов с помощью положений Мак-Таггартса, основывающаяся на минимальном контексте употребления форм глаголов. Для более детального анализа вводятся семантико-логические формулы, призванные показать связь текста, контекста и языка. Каждый разряд глагольных систем изучается в рамках функционального потенциала прозрективной временной референции для выделения обозначенных характеристик, описывается с помощью формул и сравнивается с другим языком. Компаративный анализ позволяет точно выявить и выделить оттенки концепта времени, что в результате приводит к более полному пониманию функционирования языка как знаковой системы. Ввиду сильных различий грамматических строев языков каждая характеристика становится заметнее. К примеру, отсутствие грамматических способов выражения непредельности во французском и компенсация этого с помощью лексико-синтаксических средств приводит к иному способу описания действительности по сравнению с английским языком. На основе различий видовременных систем было доказано разделение категорий ретроспективности и предельности. Выделены общие тенденции: перифрастические конструкции с глаголами движения, одновременная полиситуативность, инклузивные формы грамматического настоящего времени, способы выражения тонкой линии соотнесенности нескольких событий и т.д. Составлено схематическое отображение соотношения разрядов с временной прямой О. Есперсена, графически показывающее связь временной референции с формами глагола. Проделанные сравнения позволяют взглянуть на будущность под другим углом, раскрывая связь языка со временем.

Ключевые слова: будущее; концепт; время; семантика; грамматика; английский язык; французский язык; анализ.

Введение

Объектом настоящей работы является презентация концепта будущего в английском и французском языках. Предметом – семантические характеристики грамматических времен английского и французского языков в пространстве будущего. Цель работы – выявить семантические категории, заложенные в грамматических формах глагола, путем сравнения систем двух языков. Новизна работы обусловлена анализом соотношения базовых семантических категорий времени с их отображением в языке, в частности в видовременных системах глаголов английского и французского языков.

Идеальное будущее время. Языковая категория времени – это грамматическая категория глагола, призванная соотносить описываемые языком события с их положением относительно момента говорения. Природа отношений между событием и его времененным положением напрямую зависит от научно-философской парадигмы. Выделяют три основных подхода к вопросу времени: энтернализм, растущий блок вселенной и презентизм.

Энтернализм. Отто Есперсен воспринимал время как изначально детерминированное, что позволило упорядочить все грамматические времена на одной прямой. Он выделил универсальную систему семи идеальных грамматических времен, которые могут быть экстраполированы на большинство языков индоевропейской семьи [1. Р. 255]. По его мнению, время является одномерным и, следовательно, не варьируется [2. Р. 2].

Деление строится на относительности денотатов глаголов, расположенных на временной прямой. При рассмотрении языковой ситуации выделяют три времени относительно нее: претерит (предшествующие события), презенс (текущие) и футурум (предполагаемые). Претерит и футурум подразделяются на анте- и поствремена, показывающие относительность нескольких событий, находящихся в рамках одного временного пространства в отношении к настоящему. Будущим являются все те события, что расположены на проспективном личе, исходящим из презенса, из момента речи, т.е. четыре времени: презенс, футурум, антефутурум и постфутурум. Стоит оговориться, что мы рассматриваем только inkluzivный презенс в контексте будущего времени, т.е. когда описываемое событие начинается в текущем моменте и оканчивается уже в футуруме. Модель Есперсена игнорирует факт непредопределенности ненаблюдаемых в текущем моменте событий, т.е. в данной системе будущее объективно.

Растущий блок вселенной. Теория А.Н. Прайора устраняет онтологическую ошибку Есперсена [3, 4]. Время может восприниматься одномерно лишь до текущего момента, после него происходит разветвление на потенциально возможные исходы. Все испытываемые говорящим события до настоящего момента линейны, будущие – нет.

Все произошедшие события в прошлом могут быть фактами, все предсказываемые события в будущем – лишь догадками. Исходя из данного положения, можно утверждать, что все грамматические будущие времена во всех языках имеют субъективную модальность. Ее можно разбить на три основные модальности: эпистемическую, деонтическую и обстоятельственную. Создание связного нарратива в будущем затруднительно, так как представление о будущем вариативно и недостоверно.

Презентизм. Теория Мак-Таггарта является логическим продолжением теории растущего блока. Последняя признавала объективное существование прошедшего времени. Согласно презентизму, времени в привычном понимании не существует вовсе, существуют лишь порядки событий, которые разделяются:

- на серию А – отсчет событий относительно наблюдаемого пространственного порядка;
- серию В – отсчет событий относительно ненаблюдаемого пространственного порядка;
- серию С – невекторный (вневременной) порядок событий [5].

В парадигме Есперсена серию А можно интерпретировать как абсолютное время, серию В – как релятивное. Серия А является гиперкатегорией по отношению к серии В.

Категории обеих серий играют одинаковую роль в порядке, но соотносятся по-разному. Серия В фиксирована, в то время как серия А постоянно меняется ввиду того, что порядок событий в серии А изменяется от текущего момента, который, очевидно, не фиксирован, а порядок событий в серии Б измеряется от иной точки отсчета, напрямую независящей от текущего пространственного порядка.

С перспективы серии А, будущее и прошлое имеют одно и то же значение несуществующих пространственных отношений; будущее неизменно становится прошлым. Одно от другого отличают категории темпоральной векторности и темпоральной локализации. Векторность и локализация существуют благодаря абстракции, т.е. языку. Основываясь на положении Мак-Таггарта, можно сказать, что время не является полностью физической величиной, это отчасти когнитивная категория, обусловленная способностью человека к абстракции. Поэтому препозиции как о будущем, так и о прошлом всегда будут оторваны от объективного мира и преломлены через концепцию индивидуума.

Методология

Синтезируя вышеперечисленные взгляды на проблему времени, объединим их в одно положение, на основе которого будет строиться настоящая работа. На рис. 1 изображена серия С, состоящая из четырех событий. Данная серия описывается языковой препозицией на английском языке: I will have written it by the time counsel arrives. Основной предикат описывает событие В, являющееся по классификации Есперсена антефутурумом, предикат придаточного – событие С, постфутурум. Утрируя, мы сводим все варианты к двум исходам: либо событие происходит, что обозначается знаком «+», либо оно не происходит, соответственно, знаком «-». Рассмотрение событий происходит вне времени. Время задается с помощью вектора: точка А – событие до В и С, следовательно, относительно этой точки все события справа рассматриваются как будущие; точка D – событие после временной локализации препозиции, В и С – прошлое.

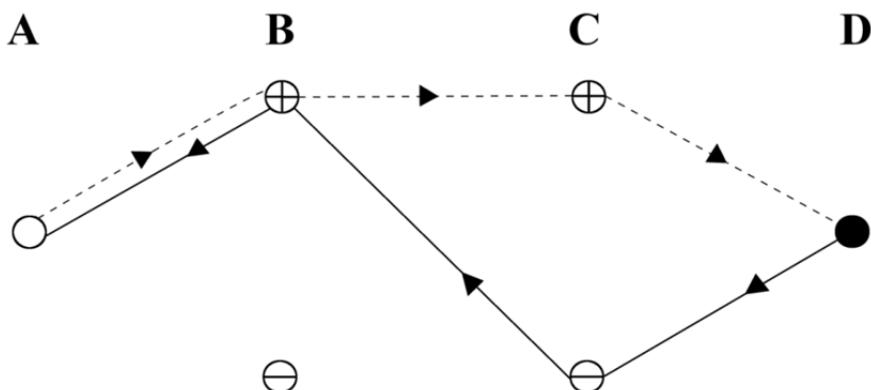


Рис. 1. Схематичное отображение соотношения препозиции с реальностью

Вектор, обозначенный пунктиром и исходящий из точки А, отображает препозицию, проходящую через варианты событий. Он проходит через события В «+» и С «+», которые еще не определены, и выражает эпистемический модус. Определение происходит только после того, как будущее становится прошлым: вектор из D, обозначенный сплошной линией, отображает реальный исход, который совпадает с В, но не совпадает с С, т.е. предполагаемое действие (I will have written it) совершается, как было запланировано, однако событие С (by the time counsel arrives) не происходит, советник не приезжает вовсе. Так, временная релятивность, описываемая препозицией, становится невозможной при ретроспективном векторе, потому что существующее событие В никак не может соотноситься с несуществующим событием С.

в индикативе (I had written it by the time council arrived не соответствует уже определенному ходу событий, поэтому семантически некогерентно), но она остается возможной при векторе проспективном в том же индикативе.

Таким образом, в языке будущее и прошлое противопоставлены по категории определенности. Будущее есть неопределенная препозиция с эпистемической, деонтической или обстоятельственной модальностью. Однако, несмотря на неопределенность, описываемые события могут входить в релятивную связь, и мы можем говорить о существовании категорий анте- и постфутурумов, но в отличие от Есперсена, мы отрицаем их одномерность. Используя деление на серии А и В, мы разделяем способы выражения будущего времени на две группы: будущее В локализуется относительно другого события и существует вне зависимости от настоящего; будущее А локализуется относительно момента говорения. Классификация по временам А и В будет основываться на минимальном контексте: если локализация облигаторна, то время относится к группе В, если нет – к А. На когнитивном уровне это отражается в более точной категоризации реальности с помощью грамматических средств, что в какой-то степени меняет восприятие времени говорящим.

Временные отношения событий выражаются в языке с помощью накладывания видовременных категориальных значений через синтетические формы глаголов и аналитические конструкции. Основное значение локализации во времени выражается временным вектором. При его проспективности событие стремится к пространству будущего, при ретроспективности – к пространству прошлого, оперативность подразумевает фокусирование отношения расположения действия и временной прямой. Времена неопределенного вида не имеют вектора, лишь временную локализацию.

Референция к временной прямой бывает грамматическая и лексическая. Под первой мы подразумеваем выражение временных отношений через предикат предложения. Использование глагола во французском и английском языках подразумевает его облигаторное спряжение. Каждая форма полисемична, в случае рассматриваемых языков она несет семы числа, лица и времени. В английском первые категории атрофированы, однако в обоих языках категория времени неизменно отражается при использовании глагола. Лексическая же локализует события с помощью обстоятельств. Оба вида референции не изолированы друг от друга и нередко вступают в прямую связь: наличие определенных дополнений требует определенного спряжения и наоборот.

Помимо основного значения локализации во времени, существуют дополнительные категории, влияющие на аспектуальное значение грамматического времени: концептуально-грамматическая категория

пределности и грамматико-сintаксическая категория временной относительности.

Пределность глагола показывает отношение описываемой глаголом ситуации к ее завершению. Данная категория может выражаться непосредственно в концептуальном значении лексемы-глагола: предельные глаголы подразумевают в своем концептуальном значении конец выполнения действия (English: to arrive, to conclude; Le Français: arriver, obtenir), непредельные – нет (English: to see, to contain; Le Français: vivre, dormir). Данное деление не является строгим, большинство глаголов двойственны, они приобретают значение предельности в зависимости от контекста. Деление по предельности позволяет построить бинарное противопоставление концептуально-грамматического значения предикатов. Непредельность выражает процессуальность и неограниченность события, а предельность – его результативность и ограниченность.

Категориальное значение предельности формы накладывается на концептуальное значение лексемы и меняет его. К примеру, использование любого глагола в аспекте *Futursur composé* французского языка подразумевает предельность вне зависимости от концепта лексемы. Тем не менее связь категориального и концептуального значений обобщудна: концепт оказывает прямое влияние на грамматическую парадигму глагола. Это особенно заметно в английском языке, где непредельные глаголы не ставятся в аспект *continuous* без изменения номинативно-непроизводного значения.

Другой выделяемой нами характеристикой предиката является времененная относительность, или таксис. Таксис – локализирующая события связь временного ядра предложения с второстепенным предикатом или связь двух равноценных предикатов. Он сопряжен с категорией предельности и векторности. В случае временной относительности предельность также может выходить за рамки концептуального значения и зависеть от семантико-сintаксической роли глагола. Предшествование одного действия другим подразумевает окончание первого, поэтому антефутурумы зачастую несут в себе значение предельности. Однако предельность и предшествование не тождественны, что будет показано на примере французского языка. Помимо отношения предшествования / следования, существует относительность, показывающая одновременность событий, которая подразумевает наличие категории непредельности хотя бы у одного предиката.

Условные обозначения. Для наглядности сравнения мы используем в данной работе формулы семантического отношения для определения минимального контекста каждого грамматического будущего времени. Отношения между аргументами рассматриваются с позиции семантики, не синтаксиса. Значение придается следующим семантическим элементам:

А – актант.

V – предикат. Снизу подписывается комментарий касательно его концептуального значения или грамматической формы. К примеру, V_{FS} – предикат в форме Future Simple.

C – обстоятельство. Оно локализует событие и может выводиться непосредственно из предложения либо из контекста языковой ситуации. Индекс Q означает обстоятельство, обозначающее количественность, L – локализацию во времени, F – частотность.

Отношения между ними обозначаются символами:

↔ – паратаксис;
→ – гипертаксис¹;

Λ – конъюнкция;

V – дизъюнкция;

[] – элементы, заключенные в эти скобки, образуют собой полноценное суждение. Они семантически цельны;

() – элементы, заключенные в эти скобки, факультативны.

Исследование и результаты

Английский язык. Английский обладает развитой видовременной системой, насчитывающей четыре разряда для каждого абсолютного времени: неопределенный, длительный, перфект и длительный перфект. Каждый из них обладает собственным категориальным значением, которое может модифицировать семантическое значение предиката. Для обозначения тонкального будущего времени используются все формы футурума и все формы презенса в придаточных.

Indefinite. Неопределенный аспект выражается через indefinite tenses. Из всех рассматриваемых он обладает наибольшей вариативностью значений и может в зависимости от контекста выражать следующие модальности: эпистемическую, хабитуальную, деонтическую и интенциональную. Он не акцентирует внимание ни на определенном категориальном значении глагола, ни на его точной локализации вне семантики предложения, поэтому относится к временам А. Употребляется только с локализующими обстоятельствами, не обозначающими точное время свершения действия (tomorrow, in winter и т.д.). Значение предельности предиката зависит от концепта лексемы.

В английском языке большинство грамматических конструкций, отсылающих в будущее, выражаются аналитическим способом с помощью модальных глаголов will и shall. Некоторые грамматисты (Otto Jespersen [2. Р. 235]; Angela Downing, Phillip Locke [6. Р. 353]; Curme

¹ Оба знака (↔ и →) показывают отношение не конкретных элементов, но их объединенной конъюнкцией или дизъюнкцией совокупности.

George O [7]; Börjarsand Burridge [8. С. 132]) отрицают существование будущего времени в английском по причине использования модальных глаголов интенции и долженствования в настоящем времени и отсутствия соответствующих инфlectionных форм глаголов. Для того чтобы отрицать будущее в английском, необходимо четко разграничивать субъективную и объективную модальность в будущем. Так, Anoop Sarkar [9], а также Raphael Salkie [10] выдвинули предположение, гласящее, что Future Indefinite не может быть однозначно причислено ни к модальным, ни к темпоральным средствам, оно в равной степени выражает и то и другое. Мы же не признаем существование future tenses как объективной категории, описывающей реальность: будущее не является фактом, поэтому любое высказывание о нем несет субъективный характер во всех языках без исключения, и способ его выражения не меняет природы.

Изначально will и shall были глаголами интенции и долженствования, но в ходе развития языка они подверглись грамматикализации. Отчасти эти глаголы сохранили свою семантику, что проявляется в ограниченном использовании will с интенционными глаголами (I will want) и shall с глаголами долженствования (I shall have to do it) в литературном языке. Все подобные глаголы непредельны, поэтому их темпоральный вектор проспективен, ввиду чего два глагола интенции или долженствования кряду являются тавтологией.

Данные глаголы, как и все модальные в английском, не согласуются по лицу и числу с актантами. В XVII в. Джон Валлис предпринял попытку сформировать спряжение по лицам в английском языке, предписав к первому лицу обязательное использование shall, к остальным will, при отсутствии какого-либо эмотивного окраса [11. Р. 178; 12. Р. 101]. Оригинальное правило гласило: ...in primis personis shall simpliciter prædicatnis est; will, quasi promittentis aut minantis. In secundis et tertiis personis, shall promittentis est aut minantis, will simpliciter prædicatnis. (В первом лице shall является сказуемым в прямолинейных изречениях; will – в обещаниях или угрозах. Во втором и третьем лице shall используется в обещаниях и угрозах, will – прямолинейно. Здесь и далее перевод наш. – Авт.).

Однако в современном языке это правило считается архаичным и не употребляется. Разница между этими глаголами состоит в их дополнительном модальном значении и стилистической окраске. Его минимальный контекст выглядит так:

$$\begin{aligned} &\text{I will go.} \\ &\text{A} \wedge \text{V}_{\text{PS}} \leftarrow (\text{C}_{\text{LVFVQ}}) \end{aligned}$$

В этом случае значение предельности неопределено какими-либо синтаксическими и грамматическими средствами и либо совпадает с концептуальным значением предиката, либо выводится из семантического контекста.

Такую же прагматическую функцию выполняют все интенциональные глаголы. Формально они являются инклюзивным грамматическим настоящим временем, их способность отсылать в будущее обусловлена векторной направленностью интенциональных глаголов. Она проспективна по причине их непредельности. При сочетании с другим глаголом происходит грамматикализация, и они передают сему непредельности смысловому глаголу. Отсутствие границ действия, которое переходит к смысловому глаголу, делает предикат схожим с лучом Штайнера, при условии отсутствия локализующего обстоятельства. Действие, описываемое предикатом, имеет начало, лежащее в моменте говорения, в презенсе и направлено в будущее, не имеющее установленных границ. Обстоятельство времени устанавливает эти границы и локализует ситуацию на временном континууме.

То же самое происходит с глаголами долженствования, в том числе и модальными. Однако, в отличие от интенциональных, они могут стоять в страдательном залоге, так как требование приходит извне. Часто используется стативный пассив. Постановка в презенс обозначает факт, но не локализует его во времени. Поэтому все инклюзивные времена (модальные не входят сюда) относятся к категории В.

I am obliged to go there tomorrow.

$$A \wedge V_{obligation} \leftarrow C_L$$

В активном залоге используются модальные глаголы must, have и shall (shall сохраняет семантический оттенок долженствования в современном языке):

I must go there tomorrow.

$$A \wedge V_{modalverb} \leftarrow C_L$$

В обоих случаях возможно выражение через will, при котором не будет требования к обозначению временной локализации (кроме must и shall): I will have to go there.

Таким образом, все глаголы интенции и долженствования в указанном употреблении имеют одинаковую функцию с точки зрения прагматики. Однако способы образования с помощью глаголов will и shall являются наиболее частыми и поэтому рассматриваются как грамматические способы выражения будущего времени.

Существует ряд случаев инклюзивного употребления настоящего неопределенного времени с локализацией в будущем. Концептуальное значение предельности в данном случае не играет какой-либо роли.

The plane arrives tomorrow at 7 am.

$$A \wedge V_{PS} \leftarrow C_L$$

Это грамматическое время имеет деонтическую модальность, вытекающую из семы настоящего грамматического времени. Глагол, стоящий в настоящем, обозначает факт, в то время как глагол в будущем – предположение. Таким образом, используя Present Simple (PS), говорящий высказывает

зывает уверенность в происхождении описываемого события. При использовании обязательна временная локализация, выражаясь через заранее запланированное событие, которое произойдет с высокой вероятностью. Нередко обстоятельство имеет форму какого-либо расписания, плана.

Другой случай использования спряжения настоящего времени – императивы. В отличие от предыдущего, императив не требует локализации и имеет проспективную векторность луча. Его отличает отсутствие формального актанта.

Go home!

$V_{\text{imperative}}$

Continuous. Длительный разряд выражает действие в процессе его осуществления. Его первое и главное категориальное значение – отсутствие предела действия. По этой причине концептуальное значение смыслового глагола, стоящего в длительном разряде, модифицируется.

Деление на предельные и непредельные глаголы основывается на непроизводном концептуальном значении, так как подавляющее число глаголов есть двойственные глаголы. Это отчетливо прослеживается в английском языке: любой предельный или двойственный глагол приобретает категориальную непредельность при использовании в длительном разряде. Использование непредельных глаголов в этом аспекте может изменить их семантику. К примеру, глагол непредельный *to weigh* в длительном аспекте становится транзитивным и сужает свое значение к процессу взвешивания предмета, имеющего роль дополнения в предложении, актантом. Перекатегоризация со сменой концепта свойственна большинству *stative verbs*. Постановка предельного глагола в *continuous* также меняет его непроизводный концепт: предельный глагол *to enter* может терять свою предельность в длительном аспекте, к примеру *we are entering the new era in the global pandemic*. Из этого можно заключить следующее: предельность является прежде всего семантической категорией, оба видовых значения заключены в изначальной потенции концептуального значения глагола и грамматические средства, в случае английского противопоставления *continuous* и *perfect*, служат индексом, указывающим на иллокутивную эмфазу.

Второе категориальное значение этого аспекта – конкретность и субъективность. Оно подразумевает уникальность описываемых событий. Исходя из этого значения, все грамматические времена длительного разряда требуют локализации во времени, все они являются временами В. Длительный разряд также обозначает наблюдаемость описываемого события и причастность говорящего, которые по своему значению противопоставлены неопределенным временам, имеющим в качестве одного из категориальных значений констатацию объективных фактов. По Е.Б. Жулиной, времена разряда *continuous* отражают «непосредственный и опосредованный чувственный опыт наблюдателя и

структуральное знание говорящего» [13. С. 75]. Это положение объясняет добавление стилистической коннотации в Future Continuous (FC).

Настоящее длительное время может иметь проспективную временную направленность. Использование Present Continuous (PC) локализует действие в настоящем моменте, однако грамматическая форма передает значение непредельности смысловому глаголу, тем самым расширяя временные рамки, на которые он ссылается. Такая конструкция приобретает модальное значение интенции и значение наличия уже подготовленного плана действий, что обусловлено нахождением в presente.

I am living tomorrow

$A \wedge V_{PC} \leftarrow C_L$

Временная конструкция *be going to* (BGT) передает либо обстоятельственную, либо интенциональную модальность. При обстоятельственном использовании она обозначает предположение возможности события в ближайшем будущем, которое основано на наблюдаемом говорящим доказательстве. При использовании в данной модальности часто локализация не указываются в предложении, так как сама модальность указывает на расположение действия в ближайшем будущем. В отличие от рассмотренного Present Continuous, *be going to* выражает лишь интенцию, не подразумевающую наличие закрепленных планов, поэтому она относится к временам А. В обоих случаях внимание акцентируется на уже упомянутом непосредственном чувственном опыте. На временной прямой Есперсена вектор этой конструкции может иметь потенциальную длину, превышающую таковую у PC.

The tree is going to fall

$A \wedge V_{BGT}$

Несмотря на различие категориального значения BGT и will-future в современном английском, в особенности в его американском варианте, граница между этими грамматическими конструкциями стирается. В работе [14] представлено масштабное социолингвистическое исследование употребления способов выражения будущего времени в разговорной речи, основанное на множестве различных лингвистических корпусов: Toronto English Archive, Santa Barbara Corpus of Spoken American English, British National Corpus и т.д. Исследование выявило, что *be going to* намного чаще встречается в интерроргативах, при этом ее использование никак не зависит от изначального категориального значения конструкции. То есть происходит полная грамматикализация BGT в вопросительных предложениях. Также узус меняет социолингвистическую динамику: представители нового поколения склонны к предпочтению BGT всем другим способам выражения: доля *be going to* при выражении будущего составляет 46%.

Future Continuous локализует действие в будущем моменте его протекания без обозначения границ. Эта форма имеет такие же модальные значения, как и Future Simple (FS), за исключением интенционального, так как точная локализация подразумевает высокую степень уверенности в будущем событии. Хабитуальность, долженствование и эпистемичность выражают семантику предиката иным образом из-за описанных категориальных значений длительного разряда. Отличие от indefinite tenses в этом случае заключается в более точной локализации события и вытекающей из этого принадлежности к временам В.

I will be working at noon.

$A \wedge V \leftarrow C_L$

Как уже было сказано, длительный разряд несет в себе значение причастности говорящего к описываемому событию. Поэтому при его использовании субъективный компонент выражен сильнее. Высказывания, имеющие FC, воспринимаются менее категорично. Нередко это черта используется для смягчения сказанного при вежливом обращении [15. Р. 192].

Страдательный залог в Future Continuous существует лишь номинально. В речи его старательно избегают. Возможная причина – два глагола бытийности к ряду: I will be being examined at 4 o'clock.

Perfect. Роль перфекта в английском языке оспаривается с XIX в. Главная проблема состоит в трудности определения этого языкового явления. По мнению J. Lindstedt [16], в европейских языках наблюдается тенденция преобразования перфекта в аорист, т.е. в грамматическое время, призванное отражать ретроспективность. В таком случае форма Present Perfect расценивается сугубо как аорист, форма Past Perfect – как антепретерит, Future Perfect как антефутурум. Так, Р.В. МакКоард [17. Р. 271] считает, что английский не является исключением и аргументирует свою позицию следующим образом: «*Our answer is that since “tense” identifies any verb form which relates some event to a moment of speaking, the present perfect and other “finite” perfects must be tenses at least*».

В действительности однозначно определить принадлежность перфекта к аспекту или грамматическому времени затруднительно. Перфект может в определенных случаях передавать категорию вида славянских языков, которую традиционно относят к грамматическим аспектам. Однако это схожесть косвенна. Категория вида славянских языков напрямую соотнесена с концептом лексемы, так как не существует единой продуктивной модели образования совершенного вида. Она образуется с помощью синтетических средств, которые, однако, являются словообразовательными [18. С. 176] и передают не отношение временной относительности, а значение предельности. В английском же языке нет никаких грамматических средств выражения пре-

дельности: indefinite амбивалентен, continuous непределен. Значение перфекта заключается в ретроспективности, благодаря чему данный разряд используется в антефутуруме. Превалирующего значения совершенности, как в *Futur surcomposé* французского, не наблюдается. В английском языке категория результативности является следствием ретроспективности. То есть перфект выполняет только тонкую функцию. Это особенно заметно в *Inclusive perfect*: I have lived here for years. Приведенное предложение не обозначает законченное действие, лишь его отнесенность к текущему моменту. Данное явление происходит с ограниченным количеством непереходных глаголов, поэтому мы включаем значение предельности в разряд перфекта и при этом признаем преобладание значения ретроспективности.

Как и длительный разряд, перфект является временем В и требует обязательной временной локализации в будущем. Потенциальными обстоятельствами выступают локализирующие и количественные. Вспомогательный глагол will полностью десемантизируется и играет сугубо грамматическую роль в конструкции Future Perfect.

I will have done it by noon.

$$\text{A} \wedge V \leftarrow C_{\text{LVQ}}$$

Perfect Continuous

Данный разряд является синтезом длительного аспекта и перфекта. Он перенимает их категориальные значения процессуальности, результативности и статус времени В. Как и в перфекте, концептуальное значение глагола перекрывается категориальным значением результативности (именно результативности, а не предельности) разряда, однако, помимо обозначения результата, этот аспект акцентирует внимание на длительности действия. К локализирующему обстоятельству добавляется обязательное использование квантивитивного временного обстоятельства – C_Q . При использовании без обстоятельств подразумевается акциональный эмфаз предложения. Future Perfect Continuous (FPC) перенимает от Future Continuous нежелательность постановки предиката в пассивный залог.

I will have been working for 12 hours straight by dusk.

$$\text{A} \wedge V_{\text{FPC}} \leftarrow (C_Q \wedge C_L)$$

Употребление этого времени сильно ограничено в языке. Как уже было сказано, нарратив в будущем затруднителен из-за эпистемической природы этого грамматического времени, что особенно заметно в случае Future Perfect Continuous, так как он требует двух обязательных обстоятельства сразу.

Тонкальные времена английского. Как можно понять из вышеизложенного, разрядная система английского языка очень богата даже в будущем времени. Английский обладает широкими возможностями отображения относительности между временными точками. Он имеет четыре способа грамматического выражения относительности в буду-

щем: Future Continuous, герундий, придаточные предложения, Future Perfect. Уже описанные категориальные отношения всех аспектов сохраняются при их использовании в таксисах.

Одновременность. Одновременность подразумевает наличие значения непредельности хотя бы у одного из двух предикатов. По этой причине один предикат должен иметь форму длительного аспекта. Существуют два способа выражения временной соотнесенности одновременности.

При прерывании одного процесса другим временным ядром является придаточное предложение с Present Simple. FC таким образом локализуется и обволакивает временную точку, выраженную придаточным. Происходит релятивный гипотаксис длительного разряда разрядом неопределенным. При этом процесс, выраженный FC, может быть прерван полностью или после свершения события, описываемого PS, возобновиться.

When he arrives, I will be writing my essay.

$$[A \wedge V_{PS}] \rightarrow [A \wedge V_{FC}]$$

При параллельности происходит обобщенная локализация. Она может иметь и паратаксическую, и гипертаксическую связь.

Паратаксическая выражается несколькими FC в одном предложении. При этом они могут иметь общий актант или несколько раздельных. Если актант в предложении один, то используется лишь вспомогательный глагол will, а все семантические глаголы ставятся в Present Participle. Если актандов несколько, то каждый имеет собственный will.

I will be sleeping and he will be working instead of me.

$$[A_1 \wedge V_{FC1}] \leftrightarrow [A_2 \wedge V_{FC2}]$$

или

$$(C_L) \rightarrow [A \wedge V_{aux} \wedge V_{PP1} \wedge V_{PP2}]$$

Использование РС в придаточном предложении также передает значение одновременности происходящих событий с помощью гипертаксиса.

While I am sleeping, he will be working instead of me.

$$[A_1 \wedge V_{PC1}] \rightarrow [A_2 \wedge V_{FC2}]$$

Одновременность действий может также выражаться через употребление герундия. Глагол при этом зачастую стоит в FS, несмотря на то, что имеет значение процессуальности. Герундий входит с ним в гипертаксическую связь.

We will face a lot of problems, trying to complete the task.

$$[A \wedge V_{FC}] \rightarrow V_{GER}$$

Предшествование. Отношение предшествования в будущем английского языка имеет несколько проявлений: will-future и комбинация FP/FPC с придаточным PS. Разница заключается в размере временного отрезка между описываемыми ситуациями. При быстрой смене дей-

ствий и ненадобности дополнительного категориального значения используется FS. При большом временном промежутке и необходимости наличия категории предельности у одного из предикатов – FP/FPC.

При предшествовании, выраженным с помощью перфекта, времменное ядро находится в придаточном предложении и может иметь любой аспект в зависимости от семантики. PS локализуется относительно него, поэтому необходимость локализующего обстоятельства отпадает.

By the time this appears, I will have been here for a year.

$$[A_1 \wedge V_{\text{Pres},S}] \rightarrow [A_2 \wedge V_{\text{FP}} \leftarrow (C_Q)]$$

В английском и французском встречается ряд тонкальных отношений, выражаемых одинаковым способом. Существующие различия несут сугубо формальную природу.

Полиситуативность. Тонкальность может выражаться не только с помощью категории времени глагола, но и с помощью категории числа. Флексии французских глаголов передают информацию о субъектах. У английского глагола нет формального способа передачи числа в будущих временах, поэтому число выявляется синтагматически. Количество актантов передает информацию о манере действия. Если семантика актанта подразумевает множественность, то предикат передает не единичное действие, а их совокупность, т.е. одновременность. В качестве актанта могут выступать определенные и неопределенные местоимения, существительные во множественном числе и собирательные существительные в единственном. Так, Г.Ф. Лутфулинна в качестве маркера временных отношений приводит связь субъекта с пространственным локализатором: les soldates tirent des trois canons и les soldates tirent du même canon. В первом случае, когда пространственный локализатор совпадает (отчасти) с актантом, передается отношение одновременности. Во втором, при квантивитивном диссонансе, подразумевается отношение последовательности [19].

Последовательность неопределенных времен. Позиция предиката в предложении согласуется с предполагаемой позицией описываемой ситуации во времени относительно других предикатов. В английском, при наличии одного актанта к нескольким предикатам, используется один вспомогательный глагол на все семантические.

I will return to my bed and sleep.

$$[A \wedge V_{\text{AUX}} \wedge V_{\text{SEM1}} \leftrightarrow V_{\text{SEM2}}]$$

Французский язык. Французский язык выражает категорию предельности противопоставлением синтетического и аналитического способов формообразования. «Простые» времена сохраняют концептуальное значение глагола, «составные» обретают значение предельности или предшествования. Оппозиция точечных и линейных времен не наблюдается в будущем: Futur simple (FS) может иметь оба значения.

Видовая система атрофирована, однако аспекты все еще могут быть выражены в определенных контекстах. Категории предельности и временной относительности во французском разграничены. Транспозиция сильно развита: все времена настоящего могут быть использованы для обозначения будущего.

Неопределенные времена. Futur simple образуется синтетическим способом. Флексии несут только значение принадлежности к временему плану будущего. Самостоятельно оно не отражает соотнесенность с временной точкой, не показывает процессуальности, результата, не обозначает границ, однако может иметь значение фазы: «...с аспектуальной точки зрения эта форма представляет процесс как начавшийся после нонкальной или тонкальной референционной точки в будущем» [19. С. 20]. Это аспектуальное значение не является доминирующим, так как с Futur simple могут быть использованы квантивитивные дополнения. Все остальные значения выводятся:

- из концептуального значения предиката;
- значения обстоятельства времени, частотности, манеры действия;
- синтаксической роли глагола в предложении;
- индекса-предлога.

В зависимости от приведенных выше переменных, Futur simple может иметь следующие значения: хабитуалис, линейность / точечность, частотность, предельность, временная соотнесенность, эпистемичность и деонтичность. Это разнообразие значений делает данное грамматическое время самым полисемичным из рассматриваемых, поэтому ему приписываются роль неопределенного аспекта.

Валентность предиката по отношению к обстоятельствам включает в себя возможность использования квантивитивных, локализующих и частотных обстоятельств.

Je le ferai demain.

$A \wedge V_{IF}(\leftarrow C_{FVQVL})$

Аспектуальное значение в контексте зависит от синтаксических связей в предложении, в частности от предлогов и придаточных конструкций:

Dans, à, pendant, pour, en и т.д. – точная временная локализация, процессуальность, непредельность, длительность.

Jusque, avant, au temps que – относительная локализация, результативность, предельность.

Futur proche традиционно воспринимается как разговорный, стилистически сниженный аналог FS. Это отчетливо проявляется в превалировании Futur simple при актанте 2-го лица мн. ч. [20]. Однако их аспектуальные значения также различаются. Основная модальность Futur proche – обстоятельственная. При употреблении глагол в этой конструк-

ции приобретает фазовое значение начинания, вне зависимости от его концепта. Это модифицирует значение глагола и, ввиду категориальной фазы, должно было бы делать предикат непредельным, однако грамматикализация конструкции, следствие частого употребления, привела к отхождению этой категории на периферию семантического значения, и теперь оно проявляется лишь в определенных контекстах. Однако эта конструкция все же обладает сниженной валентностью предиката, по сравнению с *Futur simple*, и исключает использование квантивитивных обстоятельств [21]. Принадлежность вспомогательного глагола *aller* к настоящему времени придает описываемому действию деонтичности. Это подчеркивает хабитуальный аспект, а также добавляет гномический. *Futur proche* и *Futur simple* не отличаются временной дистанцией, несмотря на название *Futur proche*. В плане локализации они также идентичны – оба являются временами А.

Исследование [22], проведенное на базе квебекского французского, выявило следующее:

- в спонтанной речи хабитуалис чаще выражается с помощью *Futur proche*, чем с *Futur simple* или *Present simple*, также как и гномис;
- из-за концептуального значения вспомогательного глагола *Futur proche* большинство глаголов, обозначающих движение, используются в *Futur simple*;
- *Futur proché* не используется при отрицании, что можно объяснить излишней громоздкостью конструкции;
- *Futur proche* превалирует в речи молодежи;
- *Futur simple* превалирует в условном наклонении.

$$\begin{array}{c} \text{Je vais le faire} \\ \text{A} \wedge V \leftarrow (C_{LVF}) \end{array}$$

Исходя из этих положений можно выявить, что в синхронии все еще происходит грамматикализация данной конструкции. Эта тенденция будет усиливаться со временем ввиду социолингвистических причин (популярность конструкции среди молодежи). Изначальное дополнительное категориальное значение FP постепенно стирается, и двумя единственными маркерами употребления служат стилистика и синтаксис: FP используется в разговорном функциональном стиле речи и утвердительных предложениях.

Инклузивные времена. Во французском наблюдается полная инклузивность настоящих времен. *Passé composé* и *Present simple* обретают дополнительные категориальные значения при референции к будущему. Оба способа являются временами В.

Инклузивное использование *Present simple* противопоставляется по своему категориальному значению *Futur simple*. Как уже было сказано, *Futur simple* имеет эпистемичную модальность и для подчеркива-

ния уверенности грядущего события используется Present simple. Такое употребление более свойственно концептуально предельным глаголам.

Je pars demain.

$A \wedge V_{PS} \leftarrow C_L$

При использовании непредельных глаголов референция предиката захватывает настоящее.

J'étudie jusqu'en février.

$A \wedge V_{PS} \leftarrow C_L$

Долженствование в будущем в основном выражается через модальный глагол в форме Present simple в активном залоге.

Je dois y aller demain

$A \wedge V_{DEVOIR} \leftarrow C_L$

Сложные времена. Passé composé одновременно совмещает в себе функции аориста и перфекта. Однако во французском предшествование и категориальная предельность разграничены в будущем. При референции к будущему выделяется лишь одно значение. Ввиду отсутствия распространенного нормативного средства выражения результативности в будущем Passé composé может менять свою временную локализацию. Значение ретроспективности в таком случае отходит на второй план, так как для данной функции используется Future antérieur (FA), и главной передаваемой грамматической категорией выступает результативность [23].

On est bientôt arrivé.

$A \wedge V_{PC} \leftarrow C_L$

Futur surcomposé (FSur) не является нормативным временем, его не рассматривают в большинстве современных грамматик. Являясь отчасти тонкальным временем, оно противопоставляется Future antérieur. Futur simple отличается категориальным значением: FA обозначает предшествование, игнорируя предельность предиката. В своей интерпретации мы основываемся на работе Д. Аполетоза, который, проанализировав случаи употребления FSur в реальных речевых ситуациях, вывел следующее положение: En conséquence, je formulera l'hypothèse que dans ces exemples, la surcomposition a pour seule fonction de renforcer l'interprétation résultative de la forme verbale [25] (Исходя из приведенных примеров, я вывожу гипотезу, согласно которой единственная функция сверхсложных конструкций – подчеркивание значения результативности через форму глагола).

Une fois qu'on aura eu fini cette tournée Quadrophenia, à Paris et à Amsterdam, les fans allemands, danois, italiens, japonais et australiens nous réclameront.

$[A_1 \wedge V_{FSur}] \leftarrow [A_2 \wedge V_{FSim}]$

Самой распространенной тонкальной конструкцией будущего времени является FA. Единое мнение о ней до сих пор не устоялось

среди французских грамматистов – Sa description dans les grammaires est très souvent succincte et incomplete (Описание предшествующего будущего зачастую представлено в грамматиках очень сжато и неполно) [25]. Множество грамматистов полагают, что FA выражает сразу результативность и предшествование, однако мы придерживаемся точки зрения Д. Аполтеза [24], который смог доказать противопоставление FA и FSur. Исходя из этого, можно утверждать, что значение результативности и FA не является главенствующим в семантике FA, оно побочено положению на временной прямой. В то время как FSur акцентирует внимание именно на результате. Единственный аспект, явно выраженный FA, – временное предшествование. Аполтез приводит такой пример:

La manne, commetoutes les autres substances douces, aura perdu son goût doux d'abordqu'on en aura eu séparé l'acide & l'huile qu'elle contenait.

$$[A_1 \wedge V_{FA}] \leftarrow [A_2 \wedge V_{FSur}]$$

(Манна, как и все другие сладкие вещества, потеряет свой сладкий вкус, прежде чем от нее отделятся содержащиеся кислота и масло).

В нем особенно заметно различие категорий предельности и предшествования. Оба предиката описывают действия, которые достигли своего предела. Perdre – предельный, séparer – двойственный. Для подчеркивания результативности действия используется FSur, что передает категориальное значение предела семантическому глаголу. Несмотря на категориальную предельность, выраженную грамматическими средствами, FSur в данном предложении является временным ядром, в то время как V_{FA} находится в гипотаксической связи по отношению к нему. Если бы категориальная предельность всегда означала предшествование, то использование FSur в данном случае было бы невозможно. Из этого мы делаем вывод: предшествование подразумевает предельность, но категориальная предельность не подразумевает предшествование.

Тонкальные времена. Все средства выражения одновременности во французском строятся на гипотаксисе, что объясняется отсутствием категориального способа выражения непредельности. Все средства представляют собой придаточные конструкции с формами семантического глагола: инфинитив и придаточные предложения.

В качестве основного средства обозначения одновременности действий во французском выступает герундий. Он передает категориальное значение процессуальности глаголу. Герундий находится в гипотаксической связи с Futur simple, который определяет временную локализацию.

En supprimant à le maximum les barriers attachées à la spécificité de leur condition, elles donneront l'impressions de s'attaquer à leur privileges.

$$V_{GER} \leftarrow [A \wedge V_{FSim}]$$

Также одновременность выражается сочетание двух Futur simple, один из которых находится в придаточном предложении с предлогом *pendantque*. Этот предлог меняет семантику обоих предикатов, добавляя значение категориальной непредельности и точной обойдной локализации.

Pourrez-vous aller chercher nos boissons pendant qu'on regardera le menu?

$$[A_1 \wedge V_{IF1}] \rightarrow_{PENDANT QUE} [A_2 \wedge V_{IF2}]$$

Французский располагает сразу тремя способами выражения предшествования: *Passé composé*, FA, FSur. Семантическая тонкость заключается в разнице категориальных значений этих конструкций: *Passé composé* и *Fsur* передают значение результативности, а FA – предшествования. *Passé composé* имеет сниженную стилистическую окраску, он более свойствен разговорной речи. Временное ядро может быть выражено также тремя способами: *Futur sur composé*.

Стоит отметить, что эти грамматические нюансы никем не соблюдаются и существуют только в узусе. В реальной речи разницы между этими временами, с точки зрения pragmatики, нет.

Subjonctif. *Subjonctif present* является инклузивным способом выражения времени, затрагивающим текущий момент и будущее. Он не может быть локализован во времени, так как действие, выражаемое им, не может находиться на временной прямой ввиду значения нереальности описываемого события. Сущность этого наклонения не известна до сих пор. Существует множество трактовок *subjonctif*, но мы остановимся на этой:

Le premier critère est certainement ce que beaucoup de grammairiens appellent subjectivité... on doit mettre le subjonctif dans la proposition subordonnée quand on a dans la proposition principale le verbe de la souhaite, de la volonté, du désir, du sentiment, de la pensée, de notre opinion personnelle et c'est une constatation subjective de notre vision personnelle [26. Р. 50] (В качестве первого несомненного критерия множество грамматистов приводят субъективность... субжонктиф используется в придаточном предложении, когда главное предложение имеет глагол, выражающий стремление, волеизъявление, желание, предположение и личное мнение, т.е. глагол передает субъективную точку зрения).

Subjonctif выражает потенциальную возможность осуществления действия, акцентируя внимание на мнении и отношении актанта к нему. Разница с индикативом заключается в присутствии ярко выраженной субъективной модальности. Как уже говорилось, *Futur simple* моносемичен, он выражает лишь проспективность. Главенствующим значением *Subjonctif* является субъективность, а не проспективность, что выражается в наличии конструкций прошедшего времени *subjonctif*

passé. Наглядно эта разница может быть продемонстрирована следующим образом:

Qu'il soitattentif!
 $A_1 \wedge V_{PS} \rightarrow [A_2 \wedge V_{SUB}]$

Данное предложение является усеченным придатком. Полное подразумевает наличие еще одного актанта, к примеру J'espèrera qu'il soitattentif. Так значение преломляется через еще один актант, выражая прямую связь между сказанным и говорящим. Модальность предиката – эпистемическая. Предложение выражает пожелание актанта:

Il sera attentif!

В этом случае предикат связан только с актантом. Происходит констатация возможного факта. Модальность предиката – деонтическая. Предложение выражает общее долженствование.

Итак, во французском наблюдается четырехступенчатая градация субъективной модальности будущего времени от деонтической до эпистемической модальностей: Present simple → Futur proche → Futur simple → Subjonctif.

Сравнение

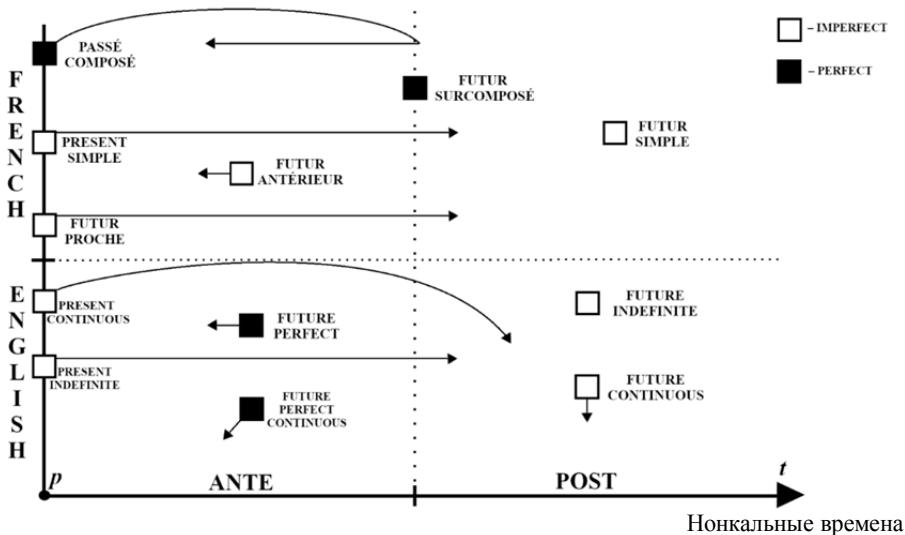


Рис. 2. Графическое отображение соотношения форм глагола и временной прямой Есперсена

На рис. 2 графически изображено большинство рассматриваемых способов выражения будущего двух языков. Луч *pt* отображает временной порядок, исходящий из точки *p* – текущего момента.

Самым распространенным способом выражения будущего во французском и английском является неопределенный аспект. Катего-

рии предельности предиката и значения модальности извлекаются из концепта лексемы и контекста. *Futur simple* и *Future simple* обладают сопоставимым значением. Им более свойственна эпистемическая модальность, которая противопоставляется деонтической инклузивных времен. Единственное различие между этими временами заключается в специфике непроизводного значения вспомогательного глагола *will* в английском языке, которая может добавлять дополнительную модальность интенции. Оба времени не имеют вектора.

В обоих языках наблюдается одинаковая тенденция к использованию перифрастических способов выражения будущего. *BGT* и *FP* все еще обладают обстоятельственной модальностью, подчеркивающей связь с текущим моментом. Эта связь придает проспективную векторность (графическое отображение *BGT* полностью совпадает с таковым *Present Indefinite*). Распространение *FP* может быть объяснено более простой, чем у *FS*, парадигмой склонения. Однако в английском ситуация обратна: парадигма *BGT* превышает парадигму *FS* в три раза. Также различаются их валентности: *BGT* преобладает в вопросительных, *FP* – в утвердительных предложениях. Можно предположить, что в текущих синхрониях этих двух языков происходит трансформация. Изначально обладая значением обстоятельственного предсказания ближайшего будущего, данные конструкции поменяли свой узус. Все языковые единицы меняют свою форму и значение со временем, и эти изменения, как и сам язык, случайны.

Категориальное значение предельности выражается временами *Future Perfect*, *Future Perfect Continuous*, *Passé composé* и *Futur surcomposé*. В английском предельность и времененная относительность не разграничены. *Futur surcomposé* является единственной из рассмотренных языков конструкцией, моносемично выражющей предельность будущего события. Однако это время не нормативно, в речи для выражения предельности используют *Passé composé*. Так как во французском нет длительного разряда, значение *Future Perfect Continuous* не возможно в точности передать с помощью грамматических средств, только с помощью маркеров-предлогов. Вектор *FPC* уходит под углом, одновременно отображая акцент на отношение к временному лучу и ретроспективность.

Во французском отсутствуют грамматические средства выражения непредельности. Английский располагает длительным разрядом, позволяющим наложить категориальное значение на семантический глагол, в то время как во французском категория предельности выводится напрямую из концепта лексемы с помощью маркеров-предлогов. Этот разряд акцентирует свою соотнесенность с временным лучом, поэтому вектор на рис. 2 уходит вниз, указывая на него.

Субъективное наклонение во французском является важным средством подчеркивания эпистемичности высказывания. Английский

фактически утратил это склонение, в настоящей синхронии оно ограниченно используется в некоторых американских диалектах. Его функции отчасти перенимают на себя условное наклонение.

Прагматика инклузивных времен английского и французского идентична, она выражает деонтическую модальность и имеет проспективный вектор. Различия заключаются в спецификах видовременных систем языков: отсутствие полноценных длительных и совершенных разрядов во французском. *Passé composé* перенимает значение Future Perfect (Continuous) в будущем времени. Present Continuous можно отчасти приравнять к FP французского, ввиду наличия у первого категории участия, что отдаленно может свидетельствовать об обстоятельственной модальности, или к инклузивному PS при отчетливом выражении деонтической модальности.

Во французском прослеживается отчетливая стилистическая дихотомия грамматических времен. Литературная речь строит нарратив будущего с помощью *Futur simple* и *Futur antérieur*. *Futur proché*, *Passé composé* и *Futur surcomposé* обладают несколько сниженной стилистикой. Английский же почти не разграничивает стилистически грамматические средства выражения времени: единственной конструкцией, обладающей сниженной стилистикой, принято считать *be going to* (особенно ее редуцированный вариант *be gonna*). Однако использование FP или FPC иногда может расцениваться как признак художественного стиля ввиду редкого использования данных конструкций в стиле разговорном.

Тонкальные времена. Способы выражения одновременности различаются из-за отсутствия способа выражения категориального значения непредельности во французском языке. Поэтому во французском отсутствует паратаксическая одновременность, она может быть выражена только через придаточное предложение.

$$\text{EN } [A_1 \wedge V_{FC1}] \leftrightarrow [A_2 \wedge V_{FC2}] = \text{FR } [A_1 \wedge V_{IF1}] \rightarrow_{\text{PENDANT QUE}} [A_2 \wedge V_{IF2}]$$

Узус герундьев идентичен.

$$\text{EN } [A \wedge V_{FC}] \rightarrow V_{GER} = \text{FR } V_{GER} \leftarrow [A \wedge V_{FSim}]$$

Отношения последовательности в обоих языках выражаются с помощью будущих времен неопределенного разряда. Существующее различие формально и обусловлено разными способами выражения (аналитический и синтетический).

$$\text{EN } [A \wedge V_{AUX} \wedge V_{SEM1} \leftrightarrow V_{SEM2}] = \text{FR } [A \wedge V_{FS1} \leftrightarrow V_{FS2}]$$

Антефутурум образуется в английском с помощью будущего времени с разрядом перфекта (FP, FPC). Прямыми аналогами во французском можно назвать FA. Доминирующим категориальным значением FSur является совершенность; *Passé composé* проспективен только в контексте; однако эти положения никак не влияют на общую семантику

предложения, поэтому Passé composé, FA и FSur выполняют одну и ту же тонкальную функцию.

$$\begin{aligned} \text{EN } [A_1 \wedge V_{\text{Pres. S}}] &\rightarrow [A_2 \wedge V_{\text{FP VFPC}}] = \\ &= \text{FR } [A_1 \wedge V_{\text{FSurV FS V FP}}] \rightarrow [A_2 \wedge V_{\text{FSurV PC V FA}}] \end{aligned}$$

Временное ядро в английском всегда выражается через настоящее в придаточном предложении с любым из трех аспектов (PPC теоретически возможен, но применяется чрезвычайно редко). Во французском временным ядром может выступать Futur simple или Futur proché (без семантической разницы), а также Futur surcomposé.

Ввиду сильных различий видовременных систем временное ядро выражается разными способами. Однако аналогия все же может быть проведена: Futur simple и Futur proché французского имеют тоже тонкальное значение, что и PS и PC английского. Тонкальное ядро Past Perfect английского совпадает с тонкальным FSur французского.

Итог компаративного анализа. Видовременная система английского представляется более симметричной, чем система французского. Однако эта симметричность является отчасти номинальной: будущие времена английского обладают наибольшим количеством лакун среди всех временных пространств этого языка. Несмотря на это, английский более точно категоририрует временное пространство.

При классификации времен, основанной на теории Мак-Тагтарта, можно вывести, что английский менее зависим от Асерии, чем французский. Результат анализа представлен в таблице.

Классификация форм глаголов на времена А и В

Время	
A	B
Английский: Future Simple, be going to	Английский: инклузивные времена (их 2), Future Continuous, Future Perfect, Future Perfect Continuous
Французский: Futur Simple, Futur proche	Французский: все инклузивные (их 2), Futur antérieur

Более точная локализация английских глаголов обусловлена наличием аспекта continuous. Также времена В английского более употребительны. Специфика времен В французского основывается на необходимости обозначения таксиса, что в реальной речи встречается довольно редко. Futur surcomposé трудно отнести к какой-либо категории, так как он малоупотребителен и не имеет вектора, но категориальное значение завершенности зачастую позволяет использовать его в таксисах. К тонкальным временам В английского добавляются нонкальные времена В аспекта continuous, аналогов которому нет во французском. В английской грамматической форме явно прослеживается соотношение описываемого действия ко времени, в то время как во

французском оно показывается с помощью неграмматических средств – предлогов, концептов лексем и семантики высказывания. Французский чаще выражает будущее способом A. Из-за сильной ограниченности аспектуальных значений форм глагола (как уже упоминалось, из рассмотренных сложных времен в будущем фактически употребляется лишь Future antérieur) французский вынужден компенсировать семантическую пустоту с помощью лексических средств, с помощью перекатегоризации других времен и в исключительных случаях – с помощью времен, почти ушедших в лингвистическое небытие.

Заключение

В результате анализа видовременных систем английского и французского в пространстве будущего времени нами были выявлены и сравнены между собой базовые категории темпоральной лингвистической репрезентации в различных грамматических формах и конструкциях: вектор, таксис, предельность, порядки А и В, модальные значения форм глаголов. Анализ выявил основное отличие видовременной системы английского языка от французского, заключающейся в отсутствии полноценной аспектуальной системы во французском. Аспект в нем является скрытой категорией, выражаящейся лексическими средствами. Английский же обладает широким набором средств временной референции, обусловленной наличием аспекта *continuous*. Он вступает в противопоставление с другими разрядами, подчеркивая их разницу: противопоставление *indefinite* – *continuous* выделяет категорию локализации, противопоставление *continuous* – *perfect* выделяет категорию предельности.

Литература

1. **Jespersen O.** The Philosophy of Grammar. London : George Allen and Unwin, 1924. 395 p.
2. **Jespersen O.** Modern English Grammar On Historical Principles. Part IV. Syntax. Third Volume. London : George Allen and Unwin LTD, 1932. 508 p.
3. **Øhrstrom P. Hasle.** Time in Philosophical Logic // Temporal Database Entries for the Springer Encyclopedia of Database Systems / C.S. Jensen, R.T. Snodgrass (Eds). Aalborg, 2008. P. 287–292.
4. **Øhrstrom P. Hasle** P. r's paradigm for the study of time and its methodological motivation // Synthese. 2016. № 193. P. 3401–3416.
5. **McTaggart Ellis J.** The Unreality of Time. Mind, New Series. Vol. 17, № 68. Oxford : Oxford University Press, 1908. P. 457–474.
6. **Downing A., Locke P.** English Grammar. A University Course. 2nd ed. Oxon : Routledge, 2006. 610 p.
7. **Curne G.O.** Has English a Future Tense? // The Journal of English and Germanic Philology. 1913. Vol. 12, № 4. P. 515–539.
8. **Börjars K., Burridg K.** Introducing English Grammar. 2nd ed. L. : Hodder Education, 2010. 328 p.

9. **Sarkar A.** The Conflict Between Future Tense and Modality: The Case of Will in English. University of Pennsylvania // Working Papers in Linguistics. 1998. Vol. 5, is. 2. Article 6.
10. **Salkie R.** Will: tense or modal or both? // English Language & Linguistics. 2010. № 14 (2). P. 187–215.
11. **Algeo J.** The Origins and Development of the English Language. 6th ed. Wadsworth Cengage Learning, 2010. 347 p.
12. **Wallis J.** Grammatica Linguae Anglicanae // Bibliopolæ Hamburgenfis. 1688. 190 p.
13. **Жулина Е.Б.** Форма будущего длительного времени (Future Progressive Tense) в английском языке. Когнитивный анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-2 (65). С. 75–78.
14. **Denis D., Tagliamonte S.** The changing future: Competition, specialization and reorganization in the contemporary English future temporal reference system // English Language and Linguistics. 2018. № 22 (3). P. 403–430.
15. **Thomson A.J., Martinent A.V.** A Practical English Grammar. 4th ed. Oxford : Oxford University Press, 2002. 383 p.
16. **Lindstedt J.** The Perfect – Aspectual, Temporal and Evidential // Tense and Aspect in the Languages of Europe. Berlin : Mouton de Gruyter, 2000. P. 365–384.
17. **McCoard R.W.** Tense choice and pragmatic inferences: a study of preterit/perfect oppositions in English // ProQuest Dissertations and Theses. 1976. P. 271.
18. **Мицлавский И.Г.** Морфологические категории современного русского языка. М. : Просвещение, 1981. 254 с.
19. **Лутфуллина Г.Ф.** Референциальный статус пространственной полиситуативности в темпоральном контексте футурума во французском языке // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (30). С. 16–22.
20. **Poplack S., Dion N.** Prescription vs praxis: The evolution of future temporal reference in French // Language. 2009. № 85. P. 557–587.
21. **Jeanjean C.** Le futur simple et le future périphrastique en français parlé: Étude distributionnelle in C. Blanche-Benveniste et al. Grammaire et histoire de la grammaire : Hommage à la mémoire de Jean Stéfanini. PU de Provence, 1988. P. 235–257.
22. **Wagner S., Sankoff G.** Age grading in the Montréal French inflected future // Language Variation and Change. 2011. № 23 (3). P. 275–313.
23. **Hirashima R.** Tendances actuelles de l'enseignement des temps du passé du français dans quelques méthodes de FLE: le cas du passé composé (№ 1 Etudes didactiques) // Revue japonaise de didactique du français. 2015. Vol. 10, is. 1-2. P. 28–44.
24. **Apothéloz D.** La surcomposition verbale et ses emplois en français. Cross-Linguistic Perspectives on the Semantics of Grammatical Aspect. Leiden ; Boston : BRILL-RODOPI, 2019. P. 13–37.
25. **Do-Hurinville D., Abouda L.** Le futur antérieur en français // Langue française. 2019. № 201 (1). P. 5–12.
26. **Fabris N.** Le subjonctif en français, appréciation critique ou règles morphologiques. Diplomski rad. Sveučilište u Zadru. 2019. 56 p.

Сведения об авторах:

Гиллеспи Дэвид Чарльз – доктор философии, профессор кафедры философии и международных отношений, Университет г. Бат (Бат, Великобритания). E-mail: d.c.gillespie@bath.ac.uk

Мурунов Сергей Сергеевич – научный сотрудник, лаборатория лингвистики и межкультурной коммуникации, Педагогический институт, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (Тамбов, Россия). E-mail: sergeymurunov@gmail.com

Брыксина Ираида Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедра лингвистики и гуманитарно-педагогического образования, Педагогический институт, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (Тамбов, Россия). E-mail: bryxina68@mail.ru

Алексич Екатерина Викторовна – кандидат педагогических наук, ассистент, кафедра германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет (Москва, Россия). E-mail: e.aleksic@mail.ru

Поступила в редакцию 3 сентября 2019 г.

AN ANALYSIS OF SEMANTIC CHARACTERISTICS OF ENGLISH AND FRENCH TENSE FORMS IN THE SPACE OF THE FUTURE

Gillespie D.C., Ph.D., Professor of Russian at Department of Politics, Languages and International Studies, University of Bath (Bath, United Kingdom). E-mail: d.c.gillespie@bath.ac.uk

Murunov S.S., Researcher, Laboratory for Linguistics and Intercultural Communication, Pedagogical Institute, G.R. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia). E-mail: sergeymurunov@gmail.com

Bryxina I.E., Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor of Linguistics and Humanities Teacher Training, Pedagogical Institute, G.R. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia). E-mail: bryxina68@mail.ru

Aleksic E.V., Ph.D. (Pedagogy), Assistant, the Department of Germanic Studies and Language Teaching, Institute for Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University (Moscow, Russia). E-mail: e.aleksic@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/51/1

Abstract. This article offers a thorough analysis of basic temporal categories used in language. The aim is to compare interlingually ways of expressing future in French and English. The originality is determined by meta-analysis of various approaches to representation of time in language and cognition. The concept of future is defined through the synthesis of three main philosophical paradigms. On their basis, the approximate patterns, with the help of which text refers to reality, are formulated; and the central characteristics of the patterns are defined. Their connection to the temporal verb systems of English and French stands as the subject of study. The classification of referential methods using MacTaggart's thesis is made. It is based on minimal context of verb forms. Authorial semantic formulas have been used in order to show the relation between text, context, and language. Each category of verb systems is studied in regard to its functional potential of the prospective temporal reference. It highlights the designated characteristics via the mentioned formulas while comparing them with the other language. Comparative analysis allows identifying and emphasizing the nuances of the concept of time, resulting in a more complete understanding of language as a sign system. Due to the strong differences in grammatical structures of languages, each characteristic becomes more distinctive. For example, grammatical ways of expressing termination in French are absent; it compensates for this with the help of lexical and syntactic means, which leads to a different way of describing reality, compared to English. Differences in the temporal systems make the clear division between retrospectivity and termination possible. General tendencies are marked: periphrastic constructions with verbs of movement, simultaneous polysituationality, inclusive forms of present tenses, ways of expressing relativity of several events, etc. The connection between verb forms and the Jespersen timeline is represented graphically, showing the differences more clearly. These comparisons allow one to look at the future from a different angle and reveal the relations between language and time.

Keywords: future; concept; time; semantics; grammar; the English language; the French language; analysis.

References

1. Jespersen O. (1924) *The Philosophy of Grammar*. London : George Allen and Unwin. 359 p.
2. Jespersen O. (1932) *Modern English Grammar on Historical Principles. Part IV. Syntax*. 3. London : George Allen and Unwin. 508 p.
3. Øhrstrøm P., Hasle P.F.V. (2008) Time in philosophical logic // *Temporal Database Entries for the Springer Encyclopedia of Database Systems* / ed. by C.S. Jensen, R.T. Snodgrass. Aalborg : Time Center. pp. 287-292.
4. Hasle P., Øhrstrøm P. (2016) Prior's paradigm for the study of time and its methodological motivation // *Synthese*. 193/11. pp. 3401-3416.
5. McTaggart E.J. (1908) The unreality of time // *Mind. New Series*. 17/68. pp. 457-474.
6. Downing A., Locke P. (2006) *English Grammar. A University Course*. 2nd ed. Oxon : Routledge. 610 p.
7. Curme G.O. (1913) Has English a future tense? // *The Journal of English and Germanic Philology*. 12/4. pp. 515-539.
8. Börjars K., Burridg K. (2010) *Introducing English Grammar*. 2nd ed. London : Hodder. 328 p.
9. Sarkar A. (1998) The conflict between future tense and modality: The case of will in English // *University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics*. 5/2. pp. 91-117.
10. Salkie R. (2010) Will: tense or modal or both? // *English Language and Linguistics*. 14 (2). pp. 187-215.
11. Algeo J. (2010) *The Origins and Development of the English Language*. 6th ed. Boston, MA : Wadsworth Cengage Learning. 347 p.
12. Wallis J. (1688) *Grammatica Linguae Anglicanae. Bibliopolæ Hamburgen[s]is*. 190 p.
13. Zhulina E.B. (2016) Forma budushchego dilitel'nogo vremeni (Future Progressive Tense) v anglijskom yazyke. Kognitivnyj analiz [Future progressive tense in English. A cognitive analysis] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 11-2 (65). pp. 75-78.
14. Denis D., Tagliamonte S. (2018) The changing future: Competition, specialization and reorganization in the contemporary English future temporal reference system // *English Language and Linguistics*. 22 (3). pp. 403-430.
15. Thomson A.J., Martinent A.V. (2002) *A Practical English Grammar*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press. 383 p.
16. Lindstedt J. (2000) The perfect – aspectual, temporal and evidential // *Tense and Aspect in the Languages of Europe* / ed. by Ö. Dahl. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter. pp. 365-384.
17. McCoard R.W. (1976) Tense Choice and Pragmatic Inferences: A study of preterit/perfect oppositions in English: PhD dissertation. Los Angeles, CA : University of California. 294 p.
18. Miloslavskiy I.G. (1981) *Morfologicheskie kategorii sovremennoj russkogo jazyka* [Morphological categories of modern Russian]. Moskva : Prosveshchenie. 254 p.
19. Lutfullina G.F. (2014) Referencial'nyj status prostranstvennoj polisituativnosti v temporal'nom kontekste futuruma vo frantsuzskom yazyke [Referential status of spatial polysituativity in the temporal context of futurum in French] // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki*. 2 (30). pp. 16-22.
20. Poplack S., Dion N. (2009) Prescription vs praxis: The evolution of future temporal reference in French // *Language*. 85. pp. 557-587.
21. Jeanjean C. (1988) Le futur simple et le futur périphrastique en français parlé // *Dans Grammaire et histoire de la grammaire. Hommage à la mémoire de Jean Stefanini, sous la direction de Claire Blanche-Benveniste, André Cheurel et Maurice Gross*. Provence : L'Université de Provence. pp. 235–257.
22. Wagner S., Sankoff G. (2011) Age grading in the Montréal French inflected future // *Language Variation and Change*. 23 (3). pp. 275-313.

-
- 23. Hirashima R. (2015) Tendances actuelles de l'enseignement des temps du passé du français dans quelques méthodes de FLE – le cas du passé composé // Revue japonaise de didactique du français. 10. pp. 28-44.
 - 24. Apothéloz D. (2019) La surcomposition verbale et ses emplois en français // Cross-Linguistic Perspectives on the Semantics of Grammatical Aspect. Leiden; Boston : Brill-Rodopi. pp. 13-37.
 - 25. Do-Hurinville D., Abouda L. (2019) Le futur antérieur en français // Langue française. 201 (1). pp. 5-12.
 - 26. Fabris N. (2019) Le subjonctif en français, appréciation critique ou règles morphologiques. Diplomski rad. Sveučilište u Zadru. 56 p.

Received 3 September 2019